

УДК 902

О ХРОНОЛОГИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК ИЗ ЧАДАКОЛОБ (ДАГЕСТАН)

Давудов О.М.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала,
e-mail: davudov.omar@yandex.ru*

Статья посвящена определению хронологии археологических находок, связанных с Чадаколовским святилищем. Основная часть этой коллекции хранится в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург). Их даты были определены в пределах первой половины I тыс. до н.э. Часть находок из этой коллекции хранится у директора местной школы Омарова О.М. Кроме того, мне удалось исследовать одну антропоморфную статуэтку и одну скульптурную композицию, обнаруженную в окрестностях этого селения. Эти предметы и служат основой для уточнения даты памятника в пределах VII в. В статье дана характеристика артефактов, проанализирована их семантика. Приведен сравнительный анализ статуэток, фибулы, пряжки, булавок, жезла из Чадаколовского святилища с артефактами из различных комплексов раннего средневековья, расположенных на территории Дагестана. Отмечена архаичность находок.

Ключевые слова: Чадаколов, святилище, даты культовых предметов, статуэтки, хронология

ON THE CHRONOLOGY OF ARCHAEOLOGICAL FINDS FROM CHADAKOLOB (DAGHESTAN)

Davudov O.M.

*Institut of History, archeology and ethnography of the Dagestan Scientific Center of Russian Academy of
Sciences, Makhachkala, e-mail: davudov.omar@yandex.ru*

The article is devoted to the chronology of archaeological finds related Chadakolob sanctuary. The main part of this collection stored in the State hermitage museum (St. Petersburg). Their dates were within the first half of the 1st millennium BC. Part of the finds from this collection is stored at the director of the local school Omarov O.M. In addition, I was able to research one anthropomorphic statuette and a sculptural composition detected in area of this village. These objects are the basis for specifying the date of the monument within the VII century. The article gives the characteristics of artifacts, analyzed their semantics. Comparative analysis of the figurines, brooches, buckles, pins, rod of Chadakolob sanctuary with artifacts from various complexes of the early middle ages, located on the territory of Dagestan. Marked archaism finds.

Keywords: Chadakolob, sanctuary, dates of religious objects, statuette, chronology

В начале 1980-х гг. в окрестностях села Чадаколов Тляринского района Республики Дагестан при строительных работах директором школы О.М. Омаровым были обнаружены остатки древнего святилища. У стен сооружения он нашел яму, в которой стоял керамический сосуд с большим количеством бронзовых культовых предметов. Впоследствии он передал находки в Государственный Эрмитаж, где они и хранятся в настоящее время. Я. Доманский и Ю. Пиотровский позднее опубликовали небольшую статью об этом кладе [19]. В его состав входят 220 предметов хорошей сохранности. Среди них 27 бронзовых блях, 21 головная булавка с навершием в виде скульптурных фигурок животных, одна бронзовая фигурка с навершием в виде скульптурного изображения человека, 70 бронзовых булавок с волнитообразным навершием, 14 бронзовых привесок (в виде головы животного, двухголовой фигурки (очковидные и шарообразные), 22 экз. бронзовых браслетов, бронзовые колокольчики, цепочки, более 40 каменных бус, бронзовая чаша, бронзовая ложка, бронзовые иглы, две пуговицы – бронзовая и железная, маленькое железное колечко (рис. 2, 1–6). Бронзовые предметы

покрыты зеленой патиной. На некоторых предметах встречаются следы окислов железа, на других – отпечатки ткани. Исследователи датировали находки второй четвертью I тыс. до н.э. и вполне справедливо предположили, что памятник представляет собой святилище [19]. В 2013 г. мы посетили село Чадаколов, встретились с автором находки О.М. Омаровым, который любезно показал нам памятник. В настоящее время никаких внешних признаков святилища не сохранилось. Место его расположения представляет собой ровную поляну, рядом с которой проходит автомобильная дорога. У О.М. Омарова хранятся некоторые находки, не переданные в музей. Ниже приводим их описание.

1. Бронзовый жезл или навершие жреческого посоха, напоминающее рукоять закавказских кинжалов эпохи поздней бронзы – раннего железа. Луковицевидная головка навершия украшена ажурным орнаментом из треугольников, а ствол рукояти, к которой в нижней части припаяна петля, – поперечными линейными многорядными гравированными поясками. Длина предмета – 171 мм, длина ствола 110 мм, длина навершия рукояти – 61 мм,

высота головки – 50 мм, диаметр головки – 70 мм (рис. 2, 1 а, б).

2. Бронзовая головная булавка с навершием в виде стоящего тура с крупными рогами. На крупе и животе животного обозначены пояски, украшенные елочным орнаментом. Круглый, заостренный к концу стержень под навершием уплощен и расширен, имеет отверстие. Рас-

ширения с обеих сторон снабжены маленькими шишечками. Эта часть булавки покрыта резным елочным орнаментом. Длина булавки – 260 мм, длина стержня – 213 мм, высота животного – 47 мм, расстояние от хвоста животного до его груди – 18 мм, расстояние от хвоста до морды – 36 мм, диаметр отверстия – 5 мм (рис. 3, 1 а, б, в, г, д, е).

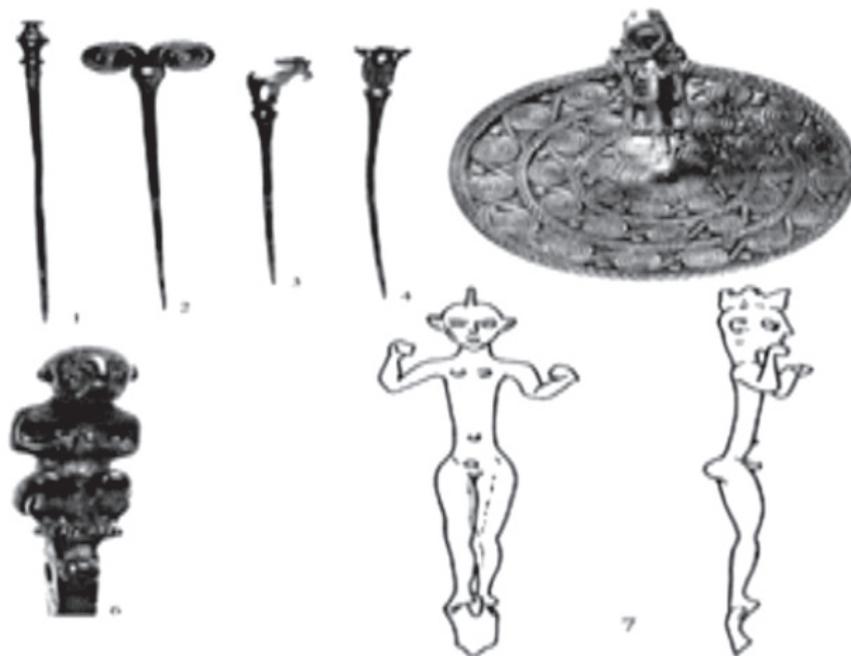

Рис. 1. Находки из Чадаколюб:

1–6 – из святилища (по Я. Доманскому и Ю. Пиотровскому) Хр. в ГЭ; 7 – статуэтка из Чадаколюб

Рис. 2. Находки из Чадаколюбского святилища. Хр. у Омарова О.М.

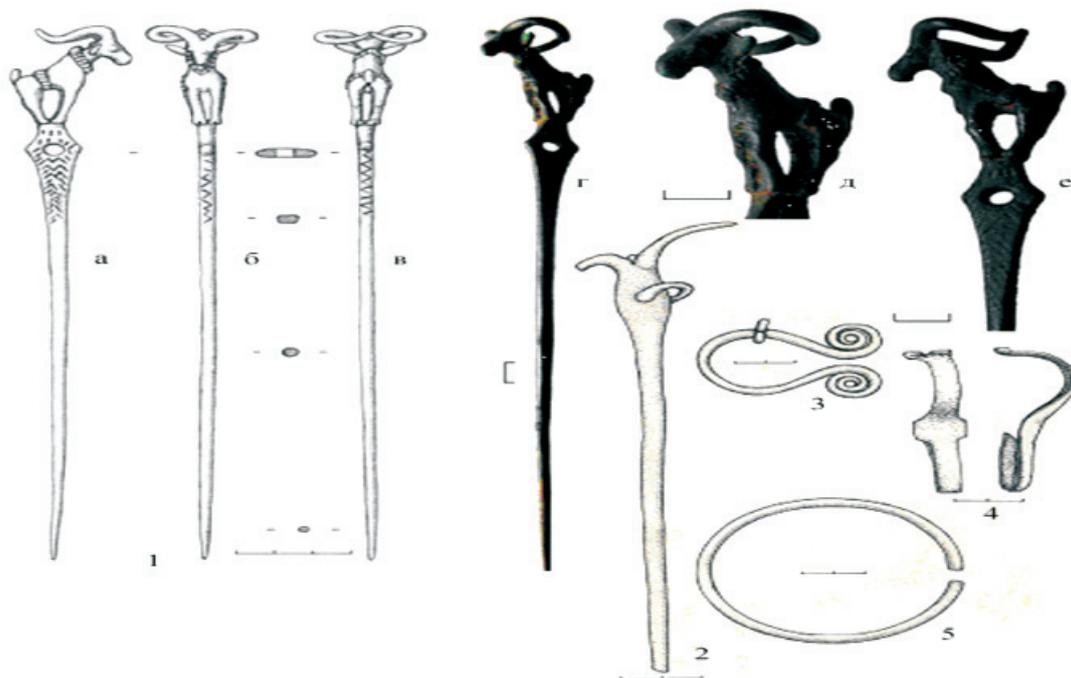

Рис. 3. Головные булавки из Чадакологского святилища. (рисунок и фото):
1 – с навершием в виде (тура) козла и деформированная; 2 – пряжка-сьюльгама;
3 – фибула; 4 – браслет; 5 – бронза

3. Подобная бронзовая булавка с навершием в виде стоящего тура. Голова тура отломана. Длина булавки (сохранившейся части) – 241 мм, длина стержня – 213 мм, высота животного – 35 мм, диаметр отверстия – 5 мм (рис. 2, 2-а, б).

4. Бронзовая булавка с волютообразным навершием и отверстием на стержне под основанием волют. Длина булавки – 234 мм, диаметр волют – 24 мм, диаметр отверстия – 8 мм (рис. 2, 3 а, б).

5. Подобная бронзовая булавка с деформированным навершием: от завитков сохранились небольшие «усики». Конец круглого стержня сломан. Под основанием навершия стержень имеет отверстие с одним звеном цепочки. Длина сохранившейся части булавки – 200 мм, диаметр отверстия – 5 мм (рис. 3, 2).

6. Бронзовая пряжка-сьюльгама, изготовленная из круглого в сечении тонкого прута. Сохранились остатки язычка. Размер кольца – 59×39 мм, диаметр прута – 6 мм (рис. 3, 3). 6. Бронзовый браслет с разомкнутыми концами из круглого в сечении тонкого прута. Диаметр браслета – 85 мм, диаметр прута – 5 мм (рис. 3, 5).

7. Бронзовая крестовидная фибула, изготовленная из плоской пластины. Длина – 100 мм, ширина пластины – 7 мм, ширина крестовины – 14 мм, толщина пластины – 2 мм (рис. 3, 4). Кроме описанных нахо-

док, входивших в состав чадакологского «клада», нам удалось зафиксировать еще два уникальных культовых предмета, найденных рядом с этим селением и, вероятно, также связанных с функционировавшим здесь в древности святилищем или культовым местом.

8. Бронзовая композиция антропоморфных статуэток представляет собой изображение двух людей, расположенных друг против друга по сторонам цилиндрического сосуда. Первая фигура представляет собой изображение крупной стройной женщины, восседающей на прямоугольной скамье («троне»). Ее голова увенчана коническим убором, напоминающим шлем-шишак и украшенным вертикальными полосками, с шеи на грудь ниспадают ожерелья, на запястьях рук – браслеты. Между ее ногами зажат цилиндрический сосуд. Ее правая рука покоится на сосуде, а левая – на боку. Против нее стоит мужчина с выраженным фаллосом, упирающимся в сосуд. Правая его рука положена на сосуд, а левая – на бок, на голове – убор, аналогичный тому, что покрывает голову женской фигуры. Обнаружил эту скульптурную композицию около сел. Чадаколог при дорожных работах житель селения Ш.М. Мансуров. Высота сидящей фигуры раза в два больше высоты впереди стоящей. Размер подставки – 38×38×4–5 мм; высота композиции –

75 мм; высота торса женщины – 55 мм; высота стула – 21 мм; высота мужской фигуры – 51 мм, высота сосуда – 20 мм, диаметр устья сосуда – 18 мм (рис. 4, а,б).

9. Бронзовая статуэтка стоящего на подставке человека с приподнятыми, согнутыми в локтях и немного выставленными вперед руками. Горизонтально выступающий

фаллос обломан, обозначены маленькие женские груди и пупок. Голова увенчана трехзубчатым ирокезом, напоминающим корону. Уши торчат, глаза большие, подбородок острый. Статуэтка передает образ гермафродита. Высота фигуры с подставкой – 150 мм, высота статуэтки – 127 мм (рис. 1, 7).

Рис. 4. Скульптурная композиция из сел. Чадаколоб:
а – фотография; б – рисунок

Описанные находки дополняют большую коллекцию находок, обнаруженную около сел. Чадаколоб. Основная часть их происходит из закрытого комплекса. Две находки – статуэтка стоящего человека (рис. 1ш) и скульптурная композиция (рис. 4) – непосредственно не связаны с указанным «кладом», но обнаружены поблизости от святилища и, очевидно, каким-то образом связаны с ним. Коллекция характеризует местную материальную и духовную культуру. Отмеченное исследователями своеобразие объясняется ее культовым характером. Она формировалась в течение длительного времени из предметов, принесенных в святилище в жертву божеству. Среди них имеются и импортные изделия. Артефакты документируют связи

с сопредельными племенами и их культурами. Влияние соседней кобанской культуры было отмечено нами и по памятникам Дагестана эпохи раннего железа и раннего средневековья [13, 16]. То же самое следует сказать о предметах, связанных с культурами Передней Азии и Южного Кавказа. Навершие посоха и булавка с головкой в виде стоящего козла не имеют точных аналогий в Дагестане и сопредельных регионах. Но по стилю выполнения они близки к изделиям из Закавказья и Передней Азии, [14, 22, 26]. Скорее всего, они характеризуют местную материальную культуру. Особый интерес представляет фибула с крестовидной спинкой (рис. 3, 4). Такие фибулы наиболее характерны для памятников Абхазии позднеантичного и раннесредневекового

времени [5], [6]. Среди них встречаются и формы, аналогичные чадаколовской фибуле с пластинчатой спинкой, оформленной в виде креста в основании дуги. Одна такая фибула в Дагестане была обнаружена в погребении VII в. Верхнечирюртовского могильника [21]. Такая же фибула происходит из катакомбы VII в. могильника Чми (Северная Осетия) [2]. К этому же времени может быть отнесена и чадаколовская фибула. Эту дату подтверждает бронзовая пряжка-сюльгама. Аналогичные пряжки в Дагестане найдены в комплексах раннего средневековья Урцекского, Аркаского, Карабудахкентского I и III, Новолакского, Тлибишинского, Бежтинского могильников и в погребениях Большого Буйнакского кургана. Имеются они и среди случайных находок – Карата, Алмак и др. [1, 3, 18, 20, 23, 24, 25]. Наиболее крупные пряжки-сюльгамы отнесены М.Х. Багаевым к VII в. [4] Этим же временем следует датировать и чадаколовскую пряжку-сюльгаму. По этим находкам все вышеприведенные материалы из Чадаколовского закрытого комплекса, хранящиеся у О.М. Омарова, могут быть датированы VII в. Вместе с тем для ряда предметов (головные булавки, навершие посоха) характерна определенная архаичность. Поэтому мы пока не отвергаем даты, предложенные Я. Доманским и Ю. Пиотровским. Это допускает и характер самогоклада, накопленного в течение продолжительного времени. При этом даты чадаколовских находок должны быть помещены в хронологические рамки раннесредневековой бежтинско-дайской археологической культуры, с которыми они связаны. Особо следует остановиться на датировке рассмотренной статуэтки и скульптурной фигурной композиции. Скульптурная композиция из двух персонажей, расположенных друг против друга по сторонам цилиндрического сосуда, может быть датирована по стилю изображения мужской фигуры. Она передана в той же манере и технике, что и плосковогнутые антропоморфные статуэтки адорантов из Западного Дагестана. Ранее мы, вслед за М.С. Гаджиевым, определили дату объемных статуэток из Западного Дагестана в рамках позднесасанидского времени [8, 9, 10, 15]. Вместе с тем при производстве скульптурной композиции использована старая традиционная техника литья по восковой модели. Это может указывать на то, что она изготовлена в самом конце времени господства техники литья по восковым моделям и в начале литья по одностворчатым формам. Это может указывать на раннесредневековый период ее изготовления и, возможно, соответствовать датировке ряда

рассмотренных предметов из Чадаколоба VII в. Приблизительно к этому же времени относится и антропоморфная статуэтка, увенчанная трехзубчатым головным убором. Она по характеру изготовления, по деталям передачи образа близка к статуэткам из Гигатлинского культового места и отличается по восковой модели. Как и гигатлинская женская статуэтка, она увенчана зубчатой короной. По этим признакам она может быть отнесена к тому же времени, что и гигатлинские и арчобские статуэтки.

Список литературы

1. Абрамова М.П. Буйнакский курган // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. – Махачкала, 1980. – С. 131–132. Рис. II, 8–11; III, 5–15; V, 6–10.
2. Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. II // Советская археология. – 1971. № 3. – С. 106–134. Рис. 15, 3.
3. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. – Махачкала, 1963. – С. 138–141. Рис. 17, 13, 15
4. Багаев М.Х. Культура Горной Чечни и Дагестана. – М.: Наука, 2008. – С. 152. Рис. 237, 20, 20а.
5. Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. – М.: Наука. – С. 119–122.
6. Воронов Ю.Н., Юшин В.А. Новые памятники цебельдинской культуры в Абхазии // Советская археология. – 1973. № 1. – С. 171–192.
7. Гаджиев М.Г. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы (могильник Гинчи). – Махачкала, 1969. – 178 с.
8. Гаджиев М.С. Две бронзовые статуэтки из Дагестана (к хронологии культовой пластики) // Российская археология. – 1997. – № 2. – С. 222–228.
9. Гаджиев М.С. О хронологии и интерпретации бронзовых статуэток Северо-Восточного Кавказа // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа: XIX «Крупновские чтения». Тез. докл. – М., 1996. – С. 36–38, 49–50.
10. Давудов О.М. Бронзовые статуэтки воинов из Западного Дагестана и Горной Чечни // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2012. № 44. – С. 38–42.
11. Давудов О.М. Хронология антропоморфных статуэток Северо-восточного Кавказа // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 2012. – № 1 (29). – С. 104–132.
12. Давудов О.М. Еще раз о пряжках бежтинского типа // Древности Дагестана. – Махачкала, 1974. – С. 106–120. Рис. 26–30.
13. Давудов О.М. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. – Махачкала, 1974. – С. 106–120.
14. Давудов О.М. О генезисе некоторых форм кинжалов на Кавказе // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. – Махачкала, 1980. – С. 62–77.
15. Давудов О.М. Хронология антропоморфных статуэток Северо-восточного Кавказа // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 2012. – № 1 (29). – С. 104–132.
16. Давудов О.М., Маммаев М.М. Художественный металл Западного Дагестана VIII вв. (зооморфные пряжки). – Махачкала, 2011. – 150 с.
17. Давудов О.М. Бронзовые статуэтки воинов из Западного Дагестана и Горной Чечни // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2012. – № 44. – С. 38–42.
18. Давудов Ш.О. Археологические находки из окрестностей с. Алмак // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 2006. – № 4 (8). – С. 55–70.
19. Доманский Я., Пиотровский Ю. Археологический комплекс бронзовых вещей из Дагестана // Сообщения Государственного Эрмитажа. – Л., 1984. 49. – С. 36–38.

20. Исаков М.И. Археологические памятники Дагестана. –Махачкала, 1966. – С. 88. Рис. 14, 2, 3.

21. Ковалевская В.Б. Кавказ – скифы, сарматы, аланы. I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. –Пушино: ОНТИ ПИЦ РАН, 2005. – Рис. 41, 1, 71, 3, 82.

22. Козенкова В.И. Типология и хронологическая классификация предметов кубанской культуры. Восточный вариант // Археология СССР. САИ В2-5. –М.: Наука, 1982. – С. 56–57.

23. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана: истоки и становление. –Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. – Рис. 60, 2.

24. Пикль М.И. Эпоха раннего железа в Дагестане. – Махачкала, 1967. – С. 138, 140, 141. Рис. 26, 4.

25. Смирнов К.Ф. Грунтовые могильники албано-сарматского времени у сел. Карабудахкент // Материалы по археологии Дагестана. –Махачкала, 1961. Т. 2. –С. 167 – 219. С. 212, 216. Рис. 37, 26, 40, 107, 108.

26. Schaeffer Claude F.A. Stratigraphiecomparéechronologie de l'AsieOccident-tale (III-e et II-e millénaires). Oxf. – L., 1948. –P. 64, 65.

References

1. Abramova M.P. Bujnaskij kurgan // Drevnie i srednevekovye arheologicheskie pamjatniki Dagestana [Buinaksk barrow//Ancient and medieval archaeological monuments of Dagestan]. Makhachkala, 1980. pp. 131–132. Fig. II, 8–11; III, 5–15; V, 6–10.

2. Ambroz A.K. Problemy ranne srednevekovoj hronologii Vostochnoj Evropy. Ch. II // Sovetskaja arheologija [Problems of early medieval chronology of Eastern Europe. H. II / SA]. 1971. no. 3. pp. 106–134. Fig. 15, 3

3. Atayev D. M.Nagornyj Dagestan v rannem srednevekov'e. [Mountain Dagestan in the early Middle Ages]. Makhachkala, 1963. pp. 138–141. Fig. 17, 13, 15.

4. Bagayev M.H. Kul'tura Gornoj Chechnii Dagestana [Culture of Mountain Chechnya and Dagestan]. M: Science, 2008. pp. 152. Fig. 237, 20, 20a.

5. Voronov YU.N. Tajna Cebel'dinskoj doliny [Tayna's ravens of the Tsebel'dinsky valley]. M: Science. GRVL, pp. 119–121.

6. Voronov YU.N., Yushin V.A. Novye pamjatniki cebel'dinskoj kul'tury v Abhazii // Sovetskaja arheologija [New monuments of tsebel'dinsky culture in Abkhazia/SA]. 1973. No. 1. P. 171–192.

7. Gadzhiev M.G. Izistoriikul'tury Dagestana v jepohu bronzy (mogil'nik Ginchi) [From cultural history of Dagestan during a bronze era (a burial ground of Ginchi)]. Makhachkala, 1969. 178 p.

8. Gadzhiev M.S. Dvebronzozye estatujetki iz Dagestana (k hronologii kul'tovojplastiki) // Rossijskaja arheologija [Two bronze figurines from Dagestan (to chronology of cult plasticity)// Russian archeology. 1997]. no. 2. pp. 222–228.

9. Gadzhiev M.S. O hronologii i interpretacii bronzozyh statujetok Severo-Vostochnogo Kavkaza // Aktual'nye problemy arheologii Severnogo Kavkaza: XIX «Krupnovskie chteniya». Tez. dokl [About chronology and interpretation of bronze figurines of North East Caucasus//Actual problems of an archeology of the North Caucasus: XIX \ Krupnovsky readings]. Tez. M., 1996. pp. 36–38, 49–50

10. Davudov O.M. Bronzozye statujetki voinov iz Zapadnogo Dagestana i Gornoj Chechnii // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN [Bronze figurines of soldiers from the Western Dagestan and Mountain Chechnya// Messenger of the Dagestan Russian Academy of Sciences scientific center]. 2012. no. 44. pp. 38–42.

11. Davudov O.M. Hronologija antropomorfnyh statujetok Severo-vostochnogo Kavkaza // Vestnik Institutaistorii, arheologii i jetnografii. [Chronology of anthropomorphic figurines of the Northeast Caucasus // Messenger of Institute of history, archeology and ethnography]. 2012. no. 1 (29). pp. 104–132.

12. Davudov O.M. Eshheraz o prjazhkah bezhtinskogo tipa // Drevnosti Dagestana. [Once again about buckles of the

Bezhta type//Antiquities of Dagestan]. Makhachkala, 1974. pp. 106–120. Fig. 26–30.

13. Davudov O.M. Kul'tury Dagestanaje pohiranego zheleza. [Cultures of Dagestan of an era of early iron]. Makhachkala, 1974. 192 p.

14. Davudov O.M. O genezisenekotoryh form kinzhalnova Kavkaze // Drevniei srednevekovye arheologicheskie pamjatniki Dagestana. [About genesis of some forms of daggers in the Caucasus//Ancient and medieval archaeological monuments of Dagestan]. Makhachkala, 1980. pp. 62– 77.

15. Davudov O.M. Hronologija antropomorfnyh statujetok Severo-vostochnogo Kavkaza // Vestnik Institutaistorii, arheologii i jetnografii. [Chronology of anthropomorphic figurines of the Northeast Caucasus //Messenger of Institute of history, archeology and ethnography]. 2012. no. 1 (29). pp. 104–132.

16. Davudov O.M., Mammayev M.M. Hudozhestvennyj metall Zapadnogo Dagestana VIII X vv. (zoomorfnye prjazhki) [Art metal of the Western Dagestan of the VII- X-th centuries (zoomorphic buckles)]. Makhachkala, 2011. 150 p.

17. Davudov O.M. Bronzozye statujetki voinov iz Zapadnogo Dagestana i Gornoj Chechnii // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN [Bronze figurines of soldiers from the Western Dagestan and Mountain Chechnya // Messenger of the Dagestan Russian Academy of Sciences scientific center]. 2012. no. 44. pp. 38–42.

18. Davudov Sh.O. Arheologicheskie nahodki iz okrestnostej s. Almak // Vestnik Institutaistorii, arheologii i jetnografii [Archaeological finds from a neighborhood of the village Almak// the Messenger of Institute of history, archeology and ethnography]. Makhachkala, 2006. no. 4 (8). pp. 55–70.

19. Domansky I. Piotrovsky Yu. Arheologicheskie kompleksi bronzozyh veshhejiz Dagestana // Soobshhenija Gosudarstvennogo Jermitezha [Archaeological complex of bronze things from Dagestan // Messages of the State Hermitage]. L., 1984. 49. pp. 36–38.

20. Isakov M.I. Arheologicheskie pamjatniki Dagestana [Archaeological monuments of Dagestan]. Makhachkala, 1966. pp. 88. Fig. 14, 2, 3.

21. Kovalevskaya V.B. Kавказ – скифы, сарматы, аланы. I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. [Caucasus – Scythians, Sarmatians, and Alans]. Pushchino: ONTI PNC RAS, 2005. Fig. 41, 1, 71, 3, 82.

22. Kozenkova V.I. Tipologija i hronologicheskaja klassifikacija predmetov kobanskoj kul'tury. Vostochnyj variant // Arheologija SSSR. [Typology and chronological classification of subjects of kobansky culture. East option // Archeology of the USSR]. SAI V2-5. M: Science, 1982. pp. 56–57.

23. Mammayev M. M. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana: istoki i stanovlenie. [Arts and crafts of Dagestan: sources and formation]. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1989. Fig. 60, 2.

24. Pikel M.I. Jepoharannego zheleza v Dagestane [Epokha of early iron in Dagestan. Makhachkala, 1967. pp. 138, 140, 141. Fig. 26, 4.

25. Смирнов К.Ф. Грунтовые могильники албано-сарматского времени у сел. Карабудахкент // Материалы по археологии Дагестана [Soil burial grounds of albano-Sarmatian time at villages. Karabudakent // Materials on archeology of Dagestan]. Makhachkala, 1961. Т. 2. pp. 167–219, 212, 216. Fig. 37, 26, 40, 107, 108.

26. Schaeffer Claude F.A. Stratigraphiecomparéechronologie de l'AsieOccident-tale (III-e et II-e millénaires). Oxf. L., 1948. pp. 64, 65.

Рецензенты:

Гмыря Л.Б., д.и.н., ведущий научный сотрудник отдела археологии ИИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала;

Гаджиев М.С., д.и.н., профессор, зав. отделом археологии ИИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 19.12.2013.